

О том, что профессор Чжан лично взялся за проведение сложнейшей операции, знали уже во всей больнице. Руководство учреждения, испытывая глубочайшее почтение, было готово на всё, лишь бы угодить светилу медицины. Естественно, они не посмели пренебречь и Лин Юй, которая на протяжении всей операции ассистировала профессору и поразила всех своим мастерством.

Не дожидаясь просьб, администрация больницы выделила им палату повышенной комфортности — просторную, чистую и оборудованную всем необходимым. Проживание и питание для Лин Юй, Е Сю и Су Мучэн полностью взяла на себя клиника, чтобы им было удобно присматривать за Су Муцю, восстанавливающимся после хирургического вмешательства.

Ночь выдалась темной, лунный свет был холодным и неудобным.

За целые сутки изматывающих событий юная Су Мучэн выбилась из сил и, не в силах больше бороться со сном, отправилась в соседнюю комнату. В коридоре воцарилась тишина, лишь в двух окнах продолжал теплиться слабый свет.

Е Сю не спал. Он сидел в одиночестве на диване у окна, прислонившись спиной к прохладной стене, окутанный тяжелой, непроглядной усталостью. Десять с лишним часов ожидания у операционной, внезапная катастрофа и нынешнее состояние Су Муцю — всё это давило на него, лишая дара речи и наполняя глаза бездонной тьмой.

Лин Юй тоже не могла сомкнуть глаз. Она тихо прикрыла дверь, отсекая шум коридора. В огромной комнате остались лишь двое, долгое время не видевшиеся и наконец оказавшиеся наедине. Воздух застыл, позволяя слышать лишь тихое дыхание друг друга.

Лин Юй медленно подошла к нему, намереваясь мягко успокоить и попросить не перенапрягаться, чтобы не подорвать здоровье. Но, подойдя ближе, она случайно бросила взгляд на его правую руку. Пальцы Е Сю были судорожно сжаты в кулак, костяшки побелели, словно он сжимал что-то невероятно важное и тяжелое. Он держал это с такой силой, что подушечки пальцев посинели, не желая ослабить хватку, — в этом жесте сквозила отчаянная решимость.

Сердце Лин Юй дрогнуло. Что он прячет, сидя здесь глубокой ночью?

Она не стала издавать ни звука, на цыпочках подошла вплотную и, воспользовавшись тем, что Е Сю был погружен в свои тяжелые мысли и не ожидал подвоха, резким движением выхватила из его руки скомканный лист бумаги.

Действие было настолько быстрым, что Е Сю не успел среагировать. Бумага оказалась грубой на ощупь, вся в складках, а края размякли от пота. Лин Юй опустила взгляд на текст, и стоило ей пробежать глазами всего несколько строк, как ее лицо, до этого полное нежного беспокойства, в одно мгновение стало ледяным. Чем дальше она читала, тем сильнее разгорался внутри нее гнев, переходя от холодного раздражения к ярости.

Это был проект профессионального контракта с командой Цзяши. Сторона А — владелец клуба Тао Сюань, сторона Б — Е Сю.

Изначально планировался стандартный трехлетний договор на обычных условиях. Но сейчас, когда Су Муцю после аварии лежал без сознания, а Е Сю оказался в самом уязвимом и безвыходном положении, Тао Сюань решил воспользоваться ситуацией и за одну ночь переписал все пункты.

Трехлетний контракт превратился в десятилетнее кабальное соглашение — целое десятилетие, лучшие годы его карьеры были бы заперты в этих рамках. В графе о зарплате значилась омерзительная цифра: три тысячи юаней в месяц. В то время, когда киберспорт только начинал свой взлет и топ-игроки могли рассчитывать на миллионные контракты, Тао Сюань, зная, что за спиной Е Сю никого нет, а его друг при смерти, пытался за копейки купить талант парня на десять лет вперед.

Контракт был испещрен грабительскими условиями: запрет на переход в другие команды, полное подчинение воле клуба, отсутствие прав на коммерческую деятельность, отсутствие прав на образ и проценты от мероприятий, отсутствие права самостоятельно распоряжаться ресурсами. А в конце приписка, написанная мелким шрифтом, источающая лицемерие: «Сторона А добровольно предоставляет аванс для покрытия расходов, связанных с лечением и последующими процедурами Су Муцю».

Какая доброта? Это было прямое использование чужого горя, чтобы вынудить его подписать этот кабальный договор! Тао Сюань точно знал, что Е Сю дорожит близкими и в нынешнем отчаянии готов на всё, чтобы спасти друга.

Лин Юй закончила читать, ее грудь тяжело вздымалась от гнева. Коммерческие ограничения, отсутствие прав, низкая зарплата, десятилетняя кабала — даже если подпись еще не стояла, одного этого черновика было достаточно, чтобы кровь застыла в жилах.

Лин Юй дрожала от злости. Она этого не допустит! Она не позволит никому использовать его беспомощность, чтобы так дешево украсть его будущее.

В следующую секунду она резко наклонилась и, схватив Е Сю за воротник толстовки, потянула на себя. Расстояние между ними сократилось до предела, их дыхание смешалось. Шестнадцатилетняя девушка, чье лицо всегда казалось холодным и прекрасным, теперь смотрела на него глазами, полными праведного огня:

— Е Сю. Этот контракт ты не подпишешь. Ни при каких обстоятельствах!

Е Сю, застигнутый врасплох, замер. В полумраке его глаза, обычно скрывающие эмоции за маской безразличия, сейчас отражали всю накопившуюся усталость и растерянность. Он смотрел на Лин Юй, не в силах вымолвить ни слова. Три года назад она была лишь девчонкой, которая не доставала ему до плеча, а сейчас перед ним стояла стройная девушка с властным взглядом, от которой исходило нескрываемое давление.

— Я не подпишу... но у меня нет денег, — голос Е Сю прозвучал хрипло, надломленно.

Четыре слова, которые могли сломить кого угодно. В них была вся тяжесть реальности: счета за лечение, реабилитацию и уход за Су Муцю были бездонной ямой. У него не было ни дома, куда можно было вернуться, ни поддержки. Тао Сюань просчитал всё до мелочей. Е Сю готов был терпеть лишения и несправедливость, готов был пожертвовать лучшими годами своей карьеры, лишь бы не дать Муцю умереть из-за нехватки средств.

— Он сказал, что выплатит аванс сразу после подписания, — едва слышно прошептал Е Сю, глядя на помятую бумагу. — Муцю нужны деньги, мне не оставили выбора. Я знаю, что проигрываю, но... другого пути нет.

Он никогда не боялся трудностей или осуждения, он боялся лишь одного — не уберечь брата, не сберечь мечту, которую они когда-то дали друг другу.

Видя его красные от напряжения глаза и отчаянную покорность, Лин Юй почувствовала, как гнев сменяется горькой болью. Она злилась на него за то, что он привык нести всё на своих плечах, и одновременно с этим сердце обливалось кровью от того, что в таком юном возрасте он был вынужден торговать своим будущим.

Лин Юй подавила эмоции, и, хотя в ее голосе всё еще звучала твердость, в нем проступила особая теплота:

— Нет выбора? Е Сю, с каких пор ты стал таким бесхребетным? Три тысячи юаней за десять лет? Ты хочешь продать свое сияние, свою сцену и всю свою любовь к игре? Тао Сюань играет на твоей совести, но это не повод сдаваться.

Она пристально посмотрела ему в глаза, каждое ее слово звенело, как сталь:

— Деньги у меня есть. Все расходы на операции, терапию и реабилитацию брата Муцю я беру на себя. Тебе не нужно продавать себя, не нужно подписывать этот унижительный контракт и тратить десять лет своей жизни за гроши.

Все эти годы, работая, играя на бирже и откладывая каждый юань, она никогда не тратила лишнего, надеясь, что однажды сможет защитить его от жизненных невзгод. И этот день настал.

Е Сю был ошеломлен. Он привык идти по жизни в одиночку, привык сам справляться с бурями. Он никогда не думал, что найдется кто-то, кто встанет перед ним и властно скажет: тебе не нужно жертвовать собой, я возьму твои трудности на себя.

Лин Юй, глядя на его застывшее лицо, подалась вперед еще ближе:

— Ты слышал? Этот контракт не должен быть подписан. Никогда. Твои руки созданы для того, чтобы покорять вершины, а не для того, чтобы ими манипулировали. Раньше ты оберегал меня, теперь я буду оберегать тебя. Твою страсть, твою гордость и все твои мечты, которые еще ждут своего часа.

<http://bllate.org/book/22386/2348750>